

ИНГРИДА КИСЕЛЮТЕ
(Вильнюс, Литва)

**Способы применения новой экономической критики.
Случай «Подростка» Ф. Достоевского**

Аннотация: Роман Ф.М. Достоевского «Подросток», в первую очередь, привлекает своим обилием тем и, как отмечают достоеведы, большой (по сравнению с другими произведениями писателя) степенью изученности. Интересно, что во всех исследованиях и энциклопедиях о главном персонаже романа Аркадии Долгоруком говорится, что его главная идея – «стать Ротшильдом». Идея персонажа становится ключевым компонентом в осмыслении действий героя и основной его атрибуцией. Однако идея, которая туманно объясняется самим персонажем в самом начале произведения, теряется не только в дальнейшем повествовании, но и в общепринятой характеристике главного героя.

В статье главным образом анализируется метафорическая идея главного персонажа романа «Подросток» «стать Ротшильдом» и делается попытка выяснить и показать, почему в истории литературы идею протагониста романа Ф.М. Достоевского «Подросток» можно считать гипертекстуальным элементом всего творчества Ф.М. Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, Подросток, новая экономическая критика, методология литературы, идея «стать Ротшильдом»

«В чем же состоит ЕГО идея? Весь роман угадывает».
(ПСС 1976: XVI, 175)

В истории русской литературы тема *экономика и Федор Достоевский* базируется на реальных финансовых проблемах жизни писателя. Однако тема экономики в художественных произведениях Достоевского до сих пор является малоизученной областью. Широко известным является факт, что один из самых популярных русских писателей постоянно сталкивался с финансовыми проблемами и что тема денег и экономических отношений между персонажами в его самых известных литературных произведениях играет немаловажную роль. Долгое время достоеведов не интересовал анализ экономических и финансовых отношений в художественных текстах писателя.

В течение нескольких последних десятилетий литературоведы обращаются к разным методологическим подходам и используют разные способы анализа литературных текстов. Один из них – Новая

экономическая критика (*New Economic Criticism*), предполагающая четыре подхода к анализу литературного текста: 1) *производство*; 2) *внешняя циркуляция и потребление*; 3) *внутренняя циркуляция*; 4) *метатеоретический подход*¹. Данные способы анализа литературного текста выделили американские ученые М. Вудманси и М. Остин в сборнике *Новая экономическая критика. Исследования на стыке экономики и литературы* (1999 г.). Литературовед М. Гронас в журнале *Новое литературное обозрение* (2002 г.) представил новую экономическую критику, выделив «векторы»: 1) *экономика литературы*; 2) *экономика в литературе*; 3) *между литературой и экономикой*². Междисциплинарная модель экономики и литературы в методологиях исследования социологии литературы все еще считается новой и пока «не узаконенной» отраслью. Новая экономическая критика берет свое начало в уже существующих методологиях литературы, таких как новый историзм и *cultural studies*. Экономическая критика от них отличается лишь тем, что анализу подлежат экономические отношения как таковые или аспекты, связанные с экономическими отношениями в литературном произведении, в творчестве писателя, в историческом периоде и т. д.³.

Отсутствие строгих методологических установок предопределяет для каждого исследуемого объекта индивидуальный ход анализа, который, в свою очередь, может не подходить в качестве инструмента анализа другого проблемного объекта. Анализ конкретных произведений Достоевского в аспекте новой экономической критики (значение экономических отношений персонажей в текстах писателя, роль образа денег в литературных произведениях) направлен на выявление степени трансформации понимания экономических элементов, мотивов и факторов в тексте. Это позволяет прочесть произведения по-новому и увидеть еще не раскрытые аспекты творчества Достоевского. При помощи применения новой экономической критики можно предложить другой/дополнительный взгляд на уже устоявшиеся интерпретации или анализ «Достоевскиады»⁴. Одним из таких возможных новых прочтений произведений Достоевского можно назвать анализ идеи главного персонажа романа «Подросток» «статья Ротшильдом».

¹Подробнее: *The New Economic Criticism. Studies at the Intersection of Literature and Economics* (1999). Ed. Martha Woodmansee, Mark Osteen. N.Y.; London, 1999.

²Подробнее: ГРОНАС М. (2002). О новой экономической критике как если бы о ней писал новый экономический критик // *Новое литературное обозрение*, № 58, 2002.

³Подробнее: КИСЕЛЮТЕ И. (2016).

⁴Профессор Вильнюсского университета Эяна Червинскене (1920-2003) в своей книге *Достоевский* (1971) творчество писателя назвала «Достоевскиадой». В настоящей статье данный термин используется для обозначения совокупности художественных текстов Достоевского.

По словам теоретиков новой экономической критики, метареторетический подход применяется не только при анализе термина «экономика», но и при анализе других метафорически представленных экономических терминов в художественных произведениях. Следует вспомнить мнение профессора-экономиста, а позднее и англиста Иллинойского университета Дейдры МакКслоски, что наука об экономике оперирует лишь метафорами, сравнениями и другими выдуманскими названиями, которые, в свою очередь, также являются объектом метатеории новой экономической критики. И, кажется, о метафоричности науки об экономике не спорит ни один историк экономики⁵.

Анализируемая идея протагониста романа «стать Ротшильдом», конечно, ассоциируется с династией Ротшильдов, которая, в свою очередь, связана с историей экономики и финансов. Ротшильды – были самыми известными и богатейшими во всей Европе, а потомки этой семьи развивают свою деятельность по сей день. Так как идея Аркадия Долгорукого получила название именно от фамилии представителя данной семьи, это позволяет нам оценивать название идеи как некий троп, антономасию, потому что фамилия Ротшильда связывается с общей идеей накопления богатства. Поэтому мы склонны оценивать идею Аркадия Долгорукого «стать Ротшильдом» как некий экономически обоснованный троп, который целесообразно анализировать и оценивать как экономическую метафору в литературном тексте.

Поэтому мы задались вопросом: почему идею персонажа автор связал с фамилией миллионера Ротшильда, т. е. с очень богатым человеком? Ведь в целом рассказе Аркадия Долгорукого, на наш взгляд, его идея по своей сути связана не только с накоплением богатства. Казалось бы, фамилия Ротшильда в текстах Достоевского используется лишь как средство подчеркнуть стремление к большому богатству, но мы не раз убеждались, что ничего «просто так» у Достоевского не бывает. Поэтому имеет смысл представить трансформацию идеи стать Ротшильдом в «Подростке», которая является определенным ключом к проблеме гипертекстуальности

⁵ Кажется, что представители наук филологии и экономики пытаются выяснить, что первично – курица или яйцо, т. е. возникла ли первой письменность или все-таки потребность зафиксировать действия человека. Проблема означения и обозначения денег является очень важной темой атрибуции и символа ценности, которая объединяет обе отрасли названных наук. Деньги и финансовые отношения постоянно фиксировались на глиняных дощечках, на монетах и на бумаге. Историк Гарвардского университета Найл Фергюсан утверждает, что «конечно, серебряные кольца, пластины, а также зерно использовались как деньги, однако и глиняные доски были точно также важны, возможно, даже являлись и более важными. Их сохранилось очень много и они напоминают о том, что люди с самого начала начали фиксировать свою деятельность не для того, чтобы записывать историю, поэзию или философию, а в целях предпринимательства» (FERGUSON 2011: 35).

данного романа Достоевского и осмыслением некоторых вопросов достоевведения в целом.

Точное описание идеи стать Ротшильдом представлено только в пятой части первой главы романа. Дальше в романе не удастся найти объяснений Ротшильдовой идеи, поэтому коротко напомним, как ее нам представляет Аркадий Долгорукий. Он пишет: «Я повторяю: моя идея – это стать Ротшильдом, стать так же богатым, как Ротшильд; не просто богатым, а именно как Ротшильд. Для чего, зачем, какие я именно преследую цели – об этом будет после. Сперва лишь докажу, что достижение моей цели обеспечено математически. Дело очень простое, вся тайна в двух словах: упорство и непрерывность» (ДОСТОЕВСКИЙ 1985: 91). Аркадий вспоминает истории, которые он слышал, что после смерти бездомных людей в их одежде находили спрятанные большие суммы: «Отсюда прямо два вывода: первый – упорство в накоплении, даже копеечными суммами, впоследствии дает громадные результаты (время тут ничего не значит), и второй – что самая нехитрая форма наживания, но лишь непрерывная, обеспечена в успехе математически» (ДОСТОЕВСКИЙ 1985: 92).

Далее подросток рассказывает, как он сам проверял, подходит ли он идее. Он отказался от еды (ел только хлеб с водой) и копил деньги: «Результат двух этих опытов был для меня громадный: я узнал положительно, что могу настолько хотеть, что достигну моей цели, а в этом, повторяю, вся „моя идея“; дальнейшее – все пустяки» (ДОСТОЕВСКИЙ 1985: 93).

Аркадий также решил, что будет экономить и на одежде, у него будут только два костюма – выходной и повседневный, чтобы служили дольше. Также он делится советами, как сохранить дольше обувь: „тайна в том, что надо с оглядкой ставить ногу всей подошвой разом, как можно реже сбиваясь набок. Выучиться этому можно в две недели, далее уже пойдет бессознательно. Этим способом сапоги носят, в среднем выводе, на треть времени дольше. Опыт двух лет» (ДОСТОЕВСКИЙ 1985: 95). Подросток решает: «...главным правилом будет у меня – не рисковать ничем, и второе – непременно в день хоть сколько-нибудь нажить сверх минимума, истраченного на мое содержание, для того чтобы ни единого дня не прерывалось накопление» (ДОСТОЕВСКИЙ 1985: 95–96).

Аркадий рассуждает, чем он хуже нищего и что у него получится накопить, а если нет, он все равно будет браться за свою идею: «Мне скажут, что тут нет никакой „идеи“ и ровнешенько ничего нового. А я скажу, и уже в последний раз, что тут бесчисленно много идеи и бесконечно много нового» (ДОСТОЕВСКИЙ 1985: 97–98). И это в основном самое ясное разъяснение Аркадия своей идеи. Дальше в романе он ее вспоминает все реже и реже. И если он ее вспоминает, так только с целью напомнить самому себе и доказать, что она все еще находится в силе и продолжает влиять на его принимаемые решения.

Аркадий уточняет, каким из Ротшильдов он хочет стать – парижским Джеймсом Ротшильдом⁶ – французским банкиром, который тесно сотрудничал с французским правительством, был советником короля и министров. По существу, Джеймс Ротшильд и другие его братья руководили самыми крупными европейскими банками. Почему именно им хочет стать Аркадий? В истории русской литературы Джеймса Ротшильда больше вспоминают в контексте семейной истории Герцена (Ротшильд помог обналечить государственные облигации и снять арест с дома матери, что по политическим причинам приказал осуществить император Николай I). В *Былое и думы* Герцен целый раздел назвал *Император Джеймс Ротшильд и банкир Николай Романов*. В нем Ротшильд назван королем иудейским.

В исследованиях по культурологии можно найти информацию об общей оценке Ротшильдов в XIX веке. Например, в статье культуролога Льва Бердникова «„Миллионщик бедный.“ Ротшильд в зеркале русской культуры» представлен общий контекст оценки Ротшильдов в России XIX веке, а также коннотации семьи банкиров в литературных произведениях. Бердников утверждает, что в XIX веке установилась «...идентификация иудеев с ростовщичеством и банковским делом (а Ротшильд был именно «королем ростовщиков»», вопрос о богатстве тесно переплетается с национальным вопросом, а потому образ получает новую трактовку» (БЕРДНИКОВ: URL). По собранным автором статьи отрывкам из литературных произведений и публицистики можно сделать вывод, что в целом в середине XIX века Ротшильды оценивались через призму богатства, которое неразрывно связано с верой – иудаизмом. А как известно, Ротшильды придерживались своего вероисповедания, «только самое молодое их поколение, среди них и Джеймс, стали сомневаться в заслугах религии» (MUNHLSTEIN 1983: 31).

Но как мы видим по роману «Подросток», его протагонист не связывает идеи стать Ротшильдом ни с евреями, ни с их верой: в его идее не получается проследить прямой связи с иудаизмом или религией. Религиозные мотивы в мыслях Аркадия начинают просвечиваться только тогда, когда он уже не вспоминает идею стать Ротшильдом. Парадоксально, что Аркадий говорит, что ему деньги не нужны, а нужно могущество для достижения свободы. И если на первый взгляд идея Аркадия ассоциируется с накоплением богатства, то на самом деле ее исполнение это опровергает.

Л. Сараскина также подчеркивает, что «идея хотеть быть богатым носилась в воздухе и вообще-то была стара как мир: только по невежеству и не опытности Аркадию могло показаться, что он оригинален» (САРАСКИНА 2011: 627). Вначале романа подросток думает, что «если б я дошел, в накоплении богатства, до такой цифры, как у Ротшильда, то

⁶ James Mayer de Rothschild [1792–1868]

действительно могло бы кончиться тем, что я бросил бы их обществу. И не половину бы отдал, потому что тогда вышла бы одна пошлость: я стал бы только вдвое беднее и больше ничего; но именно все, все до копейки, потому что, став нищим, я вдруг стал бы вдвое богаче Ротшильда! Если этого не поймут, то я не виноват; разъяснять не буду!» (ДОСТОЕВСКИЙ 1985: 103).

В идее «стать Ротшильдом» и во взгляде подростка на деньги виднеется некая связь между его словами и религией в самом широком его понимании и с учениями Христа. В Евангелие от Луки Христос говорит богатому человеку соблюдать слово Божие для того, чтобы наследовать жизнь вечную: «Все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною» (Лк 18: 18–23).

Следовательно, по христианскому учению, отказавшись от богатства, можно достичь Божие Царство. Деньги и богатство по христианским догмам являются грехом, которое нужно преодолеть, т. е. нужно избавиться от тяги к деньгам. Хоть Аркадий в своих действиях и не руководствуется христианским учением, но, сам того не понимая, идет по этому пути. Кроме того, в начале романа мы видим, как он сам опровергает свою идею накопления богатства и как накопленные деньги он отдает своей матери. Поэтому можно говорить о том, что только тогда, когда подросток свою идею не называет Ротшильдовой, в ней раскрываются элементы христианского учения.

Т. Касаткина, подробно рассмотрев записи Достоевского, утверждает, что «ротшильдова идея Подростка в конце оборачивается Христовой идеей», но ей тоже не до конца понятна основная идея Аркадия: «Существует «установившееся» мнение, что «ротшильдову» идею вытесняет идея «благообразия». Но что собой представляет «ротшильдова» идея – тоже совсем неясно» (КАСАТКИНА: URL). Можно было бы думать о том, что желание Аркадия стать Ротшильдом – это еще одно испытание деньгами для того, чтобы избавиться от жажды денег. И в этой идее невольно звучит дух подпольного парадоксалиста: подросток желает денег, но вместе с тем их презирает.

Опираясь на все упомянутые причины, выдвигается гипотеза, что парадоксальная ситуация идеи стать Ротшильдом – это заключительный момент в эволюции темы денег и Ротшильда в творчестве Достоевского. Данная гипотеза возникла на основе того, что фамилия Ротшильда в романе подросток у Достоевского упомянута не первый раз.

В романе «Униженные и оскорбленные» Алеша говорит: «Только по роду; а в сущности что в нас княжеского? Особенного богатства, во-первых, нет, а богатство – главное. Нынче самый главный князь – Ротшильд» (ДОСТОЕВСКИЙ 1989: 100). Алеша в данном произведении вспоминает Ротшильда как символа власти и денег. К тому же данные слова подходят и для Аркадия Долгорукого по поводу знатной фамилии,

потому что «нет ничего глупее, как называться Долгоруким, не будучи князем» (ДОСТОЕВСКИЙ 1985: 24).

В романе «Игрок» рассказывается аналогичная семье Ротшильдов семейная история как жертвование личным счастьем в пользу накопления семейного богатства, в итоге – «Лет эдак чрез пятьдесят или чрез семьдесят внук первого фатера действительно уже осуществляет значительный капитал и передает своему сыну, тот своему, тот своему, и поколений через пять или шесть выходит сам барон Ротшильд или Гоппе и Комп., или там черт знает кто» (ДОСТОЕВСКИЙ 1989а: 617). Подросток, в свою очередь, в романе тоже реагирует на то, что все фатеры учат своих детей, но не все они могут стать Ротшильдами, поэтому реализовывать свою идею он решил непременно один.

В романе «Идиот» Иволгин назван королем иудейским из-за своего богатства, как у Ротшильда. Королем иудейским обычно называют Христа, но в тексте имеется в виду король-банкир Ротшильд, и двузначность такого употребления совмещает в себе понятия и большого богатства, и религии.

Легко проследить, что в романе «Подросток» в идее его протагониста можно найти все эти перечисленные коннотации фамилии Ротшильда. В идее Аркадия «стать Ротшильдом» в самом начале мы видим, как Ротшильд ассоциируется с властью и деньгами, позже – столкновение с семейными проблемами, которые мешают развитию его идеи (Аркадий начинает общаться со своей семьей, знакомится с настоящим своим отцом, вникает в семейные проблемы). В дальнейшем у подростка возникает дилемма: невозможность совместить идею накопления денег с его действиями в конце романа. Как говорит сам Аркадий, его идея сворачивает по совсем другому нам неизвестному пути: «Может быть, иному читателю захотелось бы узнать: куда ж это девалась моя „идея” и что такое та новая, начинавшаяся для меня теперь жизнь, о которой я так загадочно возвещаю? Но эта новая жизнь, этот новый, открывшийся передо мною путь и есть моя же „идея”, та самая, что и прежде, но уже совершенно в ином виде, так что ее уже и узнать нельзя» (ДОСТОЕВСКИЙ 1985: 538).

Его идея трансформируется тогда, когда он сталкивается с идеями своих двух отцов, что требует отдельного пристального внимания: подросток сближается со своим приемным отцом Макаром Долгоруким, христианские идеи которого меняют мышление подростка. Он также знакомится со своим настоящим отцом – Версиловым – и с его идеей живой жизни, про любовь и счастье, когда человек еще не понимал своей природы и человечество жило без Бога. Несложно увидеть, что их идеи кардинально отличаются, но Аркадий пытается черпать для себя мысли от обоих отцов, что приводит к эволюции идеи подростка. От слов Версилова о рае на земле без Бога (т. е. антихристианского величия) до рассказа Макара Долгорукого о благообразии, которое достигается верой.

И в идее подростка «стать Ротшильдом» эти две мысли парадоксально совмещаются: антихристианское величие с не до конца ему понимаемым желанием приблизиться к Христу. Поэтому идея «стать Ротшильдом» меняется в самом произведении и также иллюстрирует эволюцию употребления фамилии Ротшильда в творчестве Достоевского, точнее – конец этой эволюции.

Аркадий крутится в кругу своих противоречий, но не следует забывать, что идея Аркадия, которую он позже и не называет идеей «стать Ротшильдом», как он сам говорит, допускает все отклонения: «Вот тем-то искверна „моя идея“, повторю еще раз, что допускает решительно все уклонения; была бы она не так тверда и радикальна, то я бы, может быть, и побоялся уклониться» (ДОСТОЕВСКИЙ 1985: 205).

В попытках понять смысл идеи подростка «стать Ротшильдом» раскрылось еще одно проблемное поле, которое связано с обилием исследований творчества писателя.

Достоевисты, называя идею Аркадия именем Ротшильда, опирались не только на текст романа. Специалисты, несомненно, опирались и на рукописи самого писателя, в которых Достоевский называл идею Аркадия никак не иначе, как «Ротшильдовой идеей»⁷. Но Достоевский в своих рукописях не объяснил, что он имел в виду, когда записывал на полях что идея Аркадия будет «стать Ротшильдом». Конечно, мы не опровергаем того, что в идее «стать Ротшильдом» заложено достижение стать богатым. После ознакомления с информацией, которая имеется о художественном творчестве Достоевского, и с историей культуры XIX века, складывается более широкое понимание идеи. Поэтому имело смысл предположить, что идея Аркадия совмещает в себе и религию и деньги и выступает как гипертекстуальная метафора. Важно отметить, что в рукописях и планах Достоевского создать большое произведение «Житие великого грешника» упоминаются и религиозные идеи⁸, конечно, цитируется и Библия. Однако упомянутые замечания достоевисты, видимо, были склоны отнести к другим произведениям Достоевского, прежде всего – к «Братьям Карамазовым».

Рассмотрение метафорической идеи «стать Ротшильдом» главного персонажа романа «Подросток» раскрыло и метатеоретическую проблему экономической критики. Данная проблема возникает при исследовании творчества Достоевского, а также при общей оценке традиций исследования достоевистики. Идея главного героя «стать Ротшильдом» до сих пор оценивалась только как желание героя стать богатым, а

⁷ Следует вспомнить, что весь 16 том академического сборника сочинений посвящен материалу подготовки романа «Подросток», в котором фамилия Ротшильд упомянута даже 39 раз. *Подробнее*: ПСС 16, 1987.

⁸ В полном собрании сочинений предоставляются все рукописи и записи о планировании романа «Житие великого грешника». *Подробнее*: ПСС 9, 1974, 125–139.

выяснение значения идеи «стать Ротшильдом» (было рассмотрено и употребление данной фамилии во всем творчестве Достоевского), показало, что в романе «Подросток» ротшильдова идея вмещает в себя все ее значения, раскрываемые в других текстах Достоевского («Униженные и оскорбленные», «Игрок», «Идиот»). Опираясь на полученные результаты, утверждается, что идея протагониста романа связана не только с накоплением богатства, но и с религией.

Литература

- ДОСТОЕВСКИЙ Ф.М. (1985) Подросток. Москва, 1985.
- ДОСТОЕВСКИЙ Ф.М. (1989) Униженные и оскорбленные. Москва, 1989.
- ДОСТОЕВСКИЙ Ф.М. (1989а) Игрок // Собр. соч. в 15 тт., т.4. Ленинград, 1989.
- ПСС 16 (1976) Достоевский Ф.М. Подросток. Рукописные редакции // Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 16. Под ред. В.Г. Базанова и др. Ленинград, 1976.
- ПСС 9 (1974) Достоевский Ф.М. Идиот. Вечный муж. Наброски 1867–1870 // Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 9. Под ред. А.И. Битюгова и др. Ленинград, 1974.
- БЕРДНИКОВ Л. (2012) «Миллионщик бедный». Ротшильд в зеркале русской культуры // СловоWord, № 76. <https://magazines.gorky.media/slovo/2012/76/millionshnik-bednyj.html>.
- КАСАТКИНА Т. (2004) Роман Ф.М. Достоевского «Подросток»: «Идея» героя и идея автора. Вопросы литературы. 1. <http://voplit.ru/eText/2004/2004-1/2004-1/2004-1.html#204/z>.
- КИСЕЛЮТЕ И. (2016) Литература и экономика: еще один способ прочтения текста // Respectus philologicus, nr. 28 (33), 2016. 31–40.
- САРАСКИНА Л.И. (2011) Достоевский. Москва, 2011.
- FERGUSON N. (2011) Pinigų triumfas: finansai pasaulio istorijoje. Vilnius, 2011.
- MUHLSTEIN A. (1983) Baron James: the rise of the French Rothschilds. New York, 1983.

Application of The New Economic Criticism. Case of “The Raw Youth” by F. Dostoevsky. First of all Dostoevsky’s novel “The Raw Youth” attracts our attention with its abundance of themes and, as noted, big amount of research (in comparison with other works). It is interesting that in all studies and encyclopedias the main character of this novel, Arkady Dolgorukij, is said that his main idea is “to become a Rothschild.” The idea of the main character becomes a key component in understanding his actions and his main attribution. However, the idea, which is vaguely explained by the character himself at the very beginning of the work is lost not only in the further narration, but also in the generally accepted characterization of the protagonist.

The article mainly analyzes the metaphorical idea of the main character of the novel “The Raw Youth” “to become a Rothschild”, and attempts to find out and show why in the history of literature the idea of the protagonist in

Dostoevsky's novel "to become a Rothschild" can be considered as a hypertextual element of entire Dostoevsky's poetics.

Keywords: Dostoevsky, The Raw Youth, The New Economic Criticism, literary methodology, dream is "to become a Rothschild"